

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарным производствам № 318/2023 и № 319/2023 в отношении
адвоката К.

20.06.2024

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Кучеренко И.М., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Саськова К.Ю., Чангли А.И., (участвовали очно), члена Совета Манкевича А.Е. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SberJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 20.06.2024 в закрытом заседании дисциплинарные производства № 318/2023 и № 319/2023 в отношении адвоката К. (регистрационный номер 0000 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга),

установил:

дисциплинарное производство № 318/2023 в отношении адвоката К. было возбуждено 06.10.2023 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.;

дисциплинарное производство № 319/2023 в отношении адвоката К. было возбуждено 12.10.2023 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства № 318/2023 в отношении адвоката К. послужила жалоба С. поступившая в АП СПб 26.09.2023; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 16.10.2023.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства № 319/2023 в отношении адвоката К. послужила жалоба С. поступившая в АП СПб 12.10.2023; в Квалифкомиссию материалы дисциплинарного дела поступили 16.10.2023.

Поскольку жалобы С. и С. поданы в отношении одного и того же адвоката К. Квалифкомиссией было принято решение об объединении двух дисциплинарных производств в одно (на основании п. 2.1 ст. 20 КПЭА).

Из содержания жалоб С. и С. следует, что 06.02.2023

С. заключила с адвокатом К. соглашение об оказании юридической помощи № 409/2023.

Согласно условиям соглашения адвокат принял на себя обязательства осуществлять защиту С. на стадии судебного разбирательства при апелляционном обжаловании приговора Невского районного суда

г. Санкт-Петербурга от 14.12.2022 (дело № 000 в суде апелляционной инстанции, в том числе: составление дополнительной апелляционной жалобы; защиту при рассмотрении дела в судебном заседании суда апелляционной инстанции; защиту и представление интересов С. в ФКУ СИЗО-1 и иных учреждениях УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Как указывает С. вознаграждение в размере 200 000 руб. было полностью оплачено.

Существо претензий С. к адвокату К. сводится к следующему.

Адвокат К. ненадлежащим образом выполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем, а именно:

- адвокат в нарушение условий соглашения не исполнил взятых на себя обязательств и незаконно удерживает полученные денежные средства;
 - адвокат с материалами дела не ознакомился;
 - адвокат не подготовил и не подал дополнительную апелляционную жалобу;
 - адвокат не явился 20.03.2023 в судебное заседание в суд апелляционной инстанции;
 - адвокат не сообщал С. о ходе исполнения поручения.
- В подтверждение доводов жалобы С. были представлены копии ряда документов.

Доводы жалобы С. повторяют дисциплинарные претензии доверителя к адвокату, изложенные в жалобе С.

Кроме того, С. отмечает, что в конце января – феврале 2023 г. его вызвал в следственный кабинет СИЗО-1 адвокат К. который, используя коррупционные связи, получив сведения в отношении С. и его уголовного дела, предложил ему свою юридическую помощь в качестве защитника по уголовному делу, настоял на заключении соглашения.

Дополнительно С. к адвокату К. предъявляет следующие претензии:

- адвокат навязал свою помощь, используя коррупционные связи, получив сведения в отношении С. и его уголовного дела;
- адвокат в период времени с января по июнь 2023 г. совершил преступления против С. и С. – под предлогом оказания адвокатской помощи похитил денежные средства в сумме 200 000 руб. и совершил преступление против порядка отправления правосудия, поскольку, приняв поручение на защиту С. «нарушил её и создал условия, при которых я не смог реализовать мои права в Деле 1-517/22»1.

По мнению заявителей, указанные действия адвоката К. привели к невозможности осуществить защиту в полном объёме в суде апелляционной инстанции и нарушению права на защиту.

Ссылаясь на п.п. 1 и 2 ст. 1, подп. 1 п. 1 и п. 2 ст. 7, п. 1 и 2 ст.25 Федерального закона от «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре), ст. 8, п.п. 1, 4 и 6 ст. 18, ст. 33 КПЭА, ст. 309, 310, 421, 422, 450, п.п. 1 и 2 ст. 779, ст. 781, п. 1 ст. 782, ст. ст. 972, 974 ГК РФ, подателями жалобы ставится вопрос о привлечении адвоката К. к дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката и о направлении материалов рассмотрения дисциплинарного производства в Следственный комитет РФ для проведения доследственной проверки и привлечения адвоката К. к уголовной ответственности.

В подтверждение доводов жалобы С. представил копии ряда документов.

Адвокат К. с претензиями подателя жалобы не согласен, представил в АП СПб свои письменные пояснения от 03.10.2023, содержание которых сводится к следующему.

1. 06.02.2023 между адвокатом и С. заключено соглашение об оказании юридической помощи № 409/23 на защиту её мужа С. предметом соглашения являлась защита С. в Санкт-Петербургском городском суде на стадии судебного разбирательства при апелляционном обжаловании приговора Невского районного суда Санкт-Петербурга, в том числе составление дополнительной апелляционной жалобы и представление интересов доверителя в ФКУ СИЗО-1.

Адвокат разъяснил доверителям, что помимо этого ему надо будет ознакомиться с материалами дела, для чего был выписан ордер на осуществление защиты С. в Невском районном суде Санкт-Петербурга. Гонорар был согласован сторонами в сумме 200 000 руб., которые адвокат внёс в кассу адвокатского образования. При этом адвокату было известно, что помимо него защиту С. осуществляет адвокат Ж. а также С. допущена к участию в деле в качестве защитника в порядке ч. 2 ст. 49 УПК РФ.

2. Возражая против доводов жалобы С. о навязывании юридической помощи, адвокатом указано, что инициатива заключения соглашения исходила от самого С. который обратился к адвокату за консультацией через доверителя адвоката, чью защиту осуществлял адвокат. Первоначальный вызов С. в следственный кабинет был осуществлён адвокатом 31.01.2023, после чего по итогам консультации было принято решение заключить соглашение на защиту С.

3. Адвокат сообщил С. о невозможности его участия в судебном заседании в Санкт-Петербургском городском суде 20.03.2023 в связи с занятостью в другом процессе, и они достигли договоренности, что адвокат не будет направлять в суд ходатайство об отложении заседания, а С. при необходимости сам заявит такое ходатайство. Предполагалось, что апелляционная инстанция вернёт дело без рассмотрения в суд первой инстанции для ознакомления осуждённого с протоколом судебного заседания, а в случае рассмотрения по существу С. должен был заявить ходатайство об отложении. В судебное заседание 20.03.2023 адвокат не явился, никаких претензий доверители ранее не высказывали и перевели очередной платёж, предусмотренный соглашением.

4. Адвокат ознакомился с материалами дела, которые предоставляла ему С. частями.

5. Адвокат более шести раз посещал С. в СИЗО-1, консультировал его, а также С.

Для согласования позиции защиты в судебном заседании апелляционной инстанции адвокат 19.06.2023 посетил С. С.А. в СИЗО. После ознакомления с содержанием всех апелляционных жалоб, в том числе дополнительной, поданной адвокатом Ж. адвокат совместно с доверителем С. пришли к выводу о нецелесообразности подачи ещё одной дополнительной апелляционной жалобы, так как все возможные доводы уже изложены в жалобах Ж. а свою позицию К. предложил огласить в ходе судебного заседания.

6. Адвокат 26.06.2023 явился в Санкт-Петербургский городской суд для участия в судебном заседании по апелляционной жалобе, представил суду ордер на защиту С. однако С. заявил суду об отказе от адвоката К. который был принят судом.

Адвокат полагает, что соглашение им фактически в большей части добросовестно исполнено. Вместе с тем адвокат предложил С. расторгнуть соглашение и согласился с её требованиями вернуть 150 000 руб., которые были перечислены С. по указанным ею реквизитам.

В подтверждение своих пояснений адвокатом приложены копии ряда документов.

В своих дополнительных пояснениях от 14.12.2023 адвокат К. сообщил следующее.

1. Участие адвоката в апелляционной инстанции 26.06.2023 подтверждается копией ордера А 2184707 и распечаткой аудиозаписи, приложенной к жалобе С.

2. Сведения об ознакомлении адвоката с материалами уголовного дела подтверждаются ходатайством об ознакомлении с материалами дела в суд первой инстанции и копией ордера, а также распечаткой стенограммы переписки.

3. Консультации доверителям оказывались неоднократно, что подтверждается подателем С. в самой жалобе и приложенных документах.

В подтверждение своих доводов адвокатом приложена копия соглашения об оказании юридической помощи № 405/23 от 31.01.2023.

23.10.2023 из Санкт-Петербургского городского суда в АП СПб поступило заявление С. от 03.07.2023 о ненадлежащем выполнении адвокатом К. поручения по защите заявителя.

В заседание Квалифкомиссии 21.12.2023 явились заявитель С. также представляющая интересы заявителя С. на основании доверенности, и адвокат К.

Давая пояснения в заседании Квалифкомиссии, С. поддержала доводы своей жалобы

и жалобы С. адвокат К. поддержал доводы своих письменных объяснений, настаивал на отсутствии в его действиях признаков дисциплинарного проступка.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 21.12.2023 адвокатом К. допущено нарушение взаимосвязанных положений:

- подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее также – Закон об адвокатуре):

«Адвокат обязан:

1) честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»;

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;

- п. 6 ст. 15 КПЭА: «Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции» во взаимосвязи с

- п. 10 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017: «Защитник участвует в следственных и процессуальных действиях, проводимых с участием подзащитного либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника, а также в судебных заседаниях по уголовному делу, за исключением случаев, когда такое участие не является обязательным в силу закона, и отсутствия просьбы подзащитного. Защитник должен знакомиться с протоколами процессуальных действий, проводимых с его участием, на всех стадиях уголовного процесса и при необходимости приносить на них замечания»

и

Разъяснением № 02/20 Комиссии по этике и стандартам «О некоторых вопросах полномочий адвоката при осуществлении защиты на стадии предварительного расследования», утверждённым Решением Совета ФПА РФ от 29.04.2020: «При невозможности по уважительным причинам участвовать в судебном заседании суда апелляционной инстанции по рассмотрению жалобы на постановление суда первой инстанции об избрании меры пресечения адвокат обязан заблаговременно известить об этом суд апелляционной инстанции. Уважительными причинами неявки адвоката в судебное заседание суда апелляционной инстанции могут являться, в том числе, следующие обстоятельства: занятость адвоката в другом судебном заседании, болезнь адвоката, нахождение его в отпуске, значительная территориальная удаленность места производства дознания, предварительного следствия или постоянного проживания адвоката, участвующего в деле в качестве защитника, от места нахождения суда апелляционной инстанции при отсутствии в суде технической возможности участия адвоката в заседании с использованием систем видео-конференц-связи».

Нарушение выразилось в следующем.

Адвокат К. 06.02.2023 заключил с С. соглашение № 409/23 об оказании юридической помощи её супругу С. приняв на себя следующие обязанности:

- осуществление защиты С. на стадии судебного разбирательства при апелляционном обжаловании приговора Невского районного суда Санкт-Петербурга от 14.12.2022 (дело № 000 в суде апелляционной инстанции – Санкт-Петербургском городском суде, в том числе составление дополнительной апелляционной жалобы;

- защита С. при рассмотрении дела в судебном заседании суда апелляционной инстанции;

- защита и представление интересов С. в ФКУ СИЗО-1 и иных учреждениях УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Адвокатом К. не были выполнены в полной мере условия, предусмотренные п. 1 соглашения от 06.02.2023 об оказании юридической помощи, а именно: адвокат не ознакомился с материалами уголовного дела, не подготовил и не подал дополнительную апелляционную жалобу на приговор суда, а также не принял участие в судебном заседании суда апелляционной инстанции 20.03.2023.

Таким образом, адвокат К. допустил неисполнение существенных условий соглашения об оказании юридической помощи, что является проявлением недобросовестности со стороны адвоката.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 20.06.2024 были извещены надлежащим образом.

Заявители С. и С. на заседание не явились, представителя не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Адвокат К. на заседание явился, выразил несогласие с заключением Квалифкомиссии, поддержал ранее приведённые доводы, ответил на вопросы членов Совета.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, обсудив заключение Квалифкомиссии, приходит к следующему.

Приговором Невского районного суда Санкт-Петербурга по делу № 000 от 14.12.2022 С. был осуждён по ч. 1 ст. 286 и п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ.

Из сведений, размещённых в открытом доступе на сайте Санкт-Петербургского городского суда, следует, что в производстве апелляционной инстанции Санкт-Петербургского городского суда находилось дело № 22-1616/2023; слушания проходили 21.02.2023, 27.02.2023 и 20.03.2023, дело было снято с рассмотрения по иным основаниям 20.03.2023.

В дальнейшем уголовное дело вновь поступило в Санкт-Петербургский городской суд, зарегистрировано за № 22-4035/2023; слушания проходили 26.06.2023, 07.07.2023 и 14.07.2023. Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам от 14.07.2023 приговор суда был изменён в части исчисления срока наказания, в остальной части приговор оставлен без изменения.

Заявитель С. 06.02.2023 заключила с адвокатом К. соглашение № 409/23 об оказании юридической помощи её супругу С. на следующих условиях.

Доверитель поручает адвокату, а адвокат принимает на себя:

- осуществление защиты С. на стадии судебного разбирательства при апелляционном обжаловании приговора Невского районного суда Санкт-Петербурга от 14.12.2022 (дело № 000 в суде апелляционной инстанции – Санкт-Петербургском городском суде, в том числе составление дополнительной апелляционной жалобы; - защита С. при рассмотрении дела в

судебном заседании суда апелляционной инстанции;

- защита и представление интересов С. в ФКУ СИЗО-1 и иных учреждениях УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

При исполнении поручения адвокат действует по указанию и в интересах С. на основании ордера, выданного соответствующим адвокатским образованием.

Вознаграждение адвоката согласовано сторонами в размере 200 000 руб., выплачиваемых в следующем порядке: 100 000 руб. выплачиваются при заключении соглашения, 50 000 руб. – в срок до 06.03.2023, 50 000 руб. – в срок до 06.04.2023 (п. 5.1 соглашения). Вознаграждение было переведено адвокату в полном объеме, что подтверждается копиями банковского ордера № 121841 от 06.02.2023 на сумму 100 000 руб., копиями квитанций Банка «Тинькофф» от 06.03.2023 и 06.04.2023 на общую сумму 100 000 руб.

1. Относительно доводов жалобы о ненадлежащем исполнении адвокатом К. профессиональных обязанностей перед доверителями.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в неисполнении адвокатом К. принятого поручения, Квалифкомиссия правомерно исходила из следующего.

Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Законом об адвокатуре, физическим и юридическим лицам (далее – доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов (п. 1 ст. 1 Закона об адвокатуре).

В силу подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и подп. 1 ст. 8 КПЭА, на адвокате, как на лице, оказывающем на профессиональной основе квалифицированную юридическую помощь, лежит обязанность осуществлять адвокатскую деятельность в строгом соответствии с предписаниями законодательства Российской Федерации.

Согласно положениям п. 1 и подп. 2 п. 4 ст. 25 Закона об адвокатуре соглашение представляет собой гражданско-правовой договор на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу, который должен содержать существенные условия, в том числе сформулированный сторонами предмет поручения.

Квалифкомиссия правомерно сослалась п. 10 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, содержание которого было приведено выше.

На основании объективного анализа представленных сторонами дисциплинарного производства доказательств Квалифкомиссия установила, что 06.02.2023 между адвокатом К. и С. было заключено соглашение об оказании юридической помощи.

Из буквального толкования содержания п. 1 соглашения об оказании юридической помощи от 06.02.2023 следует, что предмет поручения, принятого на основании соглашения адвокатом К. (несущим, как профессиональный участник правоотношения с доверителем, ответственность перед ним за чёткое и недвусмысленное формулирование предмета поручения), предусматривал защиту

С. на стадии судебного разбирательства при апелляционном обжаловании приговора суда в суде апелляционной инстанции, в том числе составление дополнительной апелляционной жалобы, участие адвоката при рассмотрении дела в судебном заседании суда апелляционной инстанции.

С момента заключения соглашения об оказании юридической помощи адвокат приобретает обязательства по исполнению поручения, которые предусматривают честное, разумное, добросовестное, квалифицированное, принципиальное и своевременное исполнение своих обязанностей, активную защиту прав, свобод и интересов доверителей всеми не запрещёнными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом, Кодексом; уважительное отношение к правам, чести и достоинству лиц, обратившихся за оказанием юридической помощи.

Материалами дисциплинарного производства подтверждено, что адвокат

К. консультировал доверителей, а также неоднократно посещал С. в следственном изоляторе.

Между тем адвокатом К. не были выполнены иные условия, предусмотренные п. 1 соглашения от 06.02.2023 об оказании юридической помощи, а именно: адвокат не ознакомился с материалами уголовного дела, не подготовил и не подал дополнительную апелляционную жалобу на приговор суда, а также не принял участие в судебном заседании суда апелляционной инстанции 20.03.2023.

Таким образом, адвокат К. допустил неисполнение существенных условий соглашения об оказании юридической помощи, что является проявлением недобросовестности со стороны адвоката.

Советом АП СПб вслед Квалифкомиссией отклоняются доводы адвоката К. что дополнительная жалоба уже была подготовлена другим защитником С. – адвокатом Ж. и ему нечего добавить, поскольку соблюдение любого из условий соглашения обязывает адвоката, заключившего соглашение с доверителем, оказывать юридическую помощь в полном объеме в соответствии с предметом поручения, выполняя все необходимые и достаточные виды юридической помощи. В этом случае адвокат обязан ознакомиться с материалами уголовного дела, участвовать в подготовке жалоб, участвовать в судебных заседаниях и оказании иных видов юридической помощи, не испрашивая и не дожидаясь дополнительных специальных поручений доверителя на совершение каждого действия и не ссылаясь на иных защитников доверителя.

При рассмотрении спорных вопросов об исполнении профессиональных обязанностей адвокатом, оказывающим юридическую помощь доверителю, Квалифкомиссия обоснованно исходила из содержания предмета поручения и вытекающего из него объема необходимых действий по оказанию юридической помощи.

Рассматривая доводы жалоб о неознакомлении адвоката с материалами уголовного дела по обвинению С. Квалифкомиссия верно отметила, что надлежащее оказание квалифицированной юридической помощи доверителю предполагает безусловную обязанность адвоката ознакомиться с материалами уголовного дела.

Сведений об ознакомлении адвоката К. с материалами уголовного дела в отношении С. дисциплинарное производство не содержит, в ходе проверки таковых не добыто.

Из пояснений адвоката К. следует, что адвокат произвел ознакомление с материалами уголовного дела, предоставленными ему С. что, по мнению адвоката, подтверждено стенограммой переписки С. с адвокатом, ордером и ходатайством от 21.02.2023 в Невский районный суд Санкт-Петербурга об ознакомлении с материалами уголовного дела.

Квалифкомиссия приняла в качестве надлежащего доказательства стенограмму переписки С. с адвокатом, поскольку стороны дисциплинарного производства, в том числе адвокат, ссылаются на неё как на обоснование своих обвинений, так и возражений относительно доводов противоположной стороны.

Как верно отметила Квалифкомиссия, вопреки доводам адвоката К. из стенограммы переписки следует, что С. отправила адвокату на электронную почту 4 и 5 том уголовного дела, доказательств направления адвокату в полном объеме материалов уголовного дела переписка не содержит.

Совет АП СПб вслед Квалифкомиссией критически относится к доводам адвоката К. о том, что подтверждением ознакомления с материалами уголовного дела являются ордер адвоката А 2127810 от 21.02.23 на защиту С. по уголовному делу в Невском районном суде Санкт-Петербурга и ходатайство от 21.02.2023 об ознакомлении с материалами уголовного дела, поскольку адвокатом в подтверждение указанной позиции не представлено доказательств направления указанного ходатайства в суд, как и не представлено материалов адвокатского производства, которые бы содержали сведения об ознакомлении с материалами дела.

В части доводов жалоб относительно неявки адвоката в судебные заседания суда апелляционной инстанции, Квалифкомиссия установила, что адвокат К. в судебное заседание, назначенное к слушанию судом апелляционной инстанции на 20.03.2023, не явился. Данные обстоятельства не оспариваются адвокатом К. который, возражая против претензий подателей жалоб, указывает на согласование своей неявки в связи с занятостью в другом деле с С.

Квалифкомиссия верно отметила, что положения о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, подп. 1 ст. 8 КПЭА) применительно к участию в качестве защитника в уголовном судопроизводстве означают активную (с момента вступления в дело) реализацию адвокатом полномочий защитника, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, в частности, его участие в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, а также в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора (подп. 9 ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

Как следует из материалов дисциплинарного производства, доказательств необязательности участия в силу закона адвоката в судебном заседании, согласования адвокатом своей неявки в суд с подзащитным, занятости адвоката в другом деле материалы дисциплинарного производства не содержат, в связи с чем указанные доводы адвоката подлежат отклонению.

Учитывая изложенное, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию адвоката К. опровергнутой в указанной части дисциплинарных претензий, а его умышленную вину в неисполнении профессиональных обязанностей перед доверителями – установленной.

Совет АП СПб частично соглашается с применённой Квалифкомиссией квалификацией действий (бездействия) адвоката К. но считает необходимым исключить ссылку на Разъяснение № 02/20 Комиссии по этике и стандартам «О некоторых вопросах полномочий адвоката при осуществлении защиты на стадии предварительного расследования», поскольку в них речь идёт об обособленных судебных процедурах в рамках предварительного расследования. Т.е. в указанных разъяснениях рассматривается случай, когда адвокат заключает соглашение на защиту на стадии предварительного расследования, при этом возникает необходимость участвовать и в суде апелляционной инстанции при рассмотрении жалоб на промежуточные решения суда, что прямо не предусмотрено условиями соглашения. Поскольку в настоящем дисциплинарном деле такие обстоятельства не установлены, упомянутое разъяснение возникшие правоотношения не регулирует.

Вместе с установленными нарушениями, допущенными адвокатом К. Квалифкомиссия верно указала, что доводы жалобы о том, что заявители не были информированы адвокатом о ходе исполнения поручения, материалами дисциплинарного производства не подтверждаются.

Вопреки данным претензиям, из стенограммы переписки следует, что стороны дисциплинарного производства состояли в коммуникации, обсуждали вопросы осуществления защиты, адвокат К. указывал на свои действия по посещению в изоляторе подзащитного, на согласование позиции по делу и также подтверждал своё бездействие в части неподготовки дополнительной апелляционной жалобы. Кроме того, С. являясь общественным защитником С. в полном объёме пользовалась процессуальными правами защитника, знакомилась с материалами дела, посещала подзащитного в следственном изоляторе, обладала всей полнотой информации по делу, в том числе и об отсутствии в материалах дела дополнительной апелляционной жалобы.

При таких обстоятельствах Квалифкомиссия пришла к правомерному выводу о

необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

Квалифкомиссия также обоснованно оставила без рассмотрения доводы жалоб об удержании адвокатом денежных средств доверителя, поскольку их рассмотрение находится вне рамок компетенции дисциплинарных органов АП СПб, полномочия которых ограничены установлением в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности. Более того, денежные средства в размере 150 000 руб. были возвращены С. после расторжения соглашения об оказании юридической помощи, что подтверждается копией платёжного поручения от 28.09.2023 о перечислении со счёта К. на счет С. указанной суммы.

2. Относительно доводов жалобы С. о навязывании адвокатом К. своей помощи с использованием коррупционных связей, получении сведений в отношении С. и его уголовного дела.

В соответствии с подп. 6 п. 1 ст. 9 КПЭА адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что дисциплинарные претензии С. не дают оснований для вывода о дисциплинарном проступке адвоката К. поскольку доказательств указанных обстоятельств материалы дисциплинарного производства не содержат, в ходе рассмотрения дисциплинарного производства таковых не добыто.

Адвокат К. данные дисциплинарные обвинения отрицает, указывая, что инициатива обращения за юридической помощью исходила от самого С. по просьбе которого адвокат прибыл в СИЗО-1.

Кроме того, при посещении адвокатом К. доверителя С. в СИЗО-1 между ними было заключено соглашение об оказании юридической помощи № 405/23, предметом которого являлось проведение юридической консультации в СИЗО и защита прав и интересов доверителя в ФКУ СИЗО-1 и иных учреждениях УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области; в дальнейшем было заключено соглашение об оказании юридической помощи с С. на защиту С. которое исполнялось сторонами до отказа С. от адвоката.

Таким образом, доказательств нарушения адвокатом К. требований подп. 6 п. 1 ст. 9 КПЭА заявителем не представлено, в связи с чем Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт эти дисциплинарные обвинения недоказанными, а дисциплинарное производство в данной части – подлежащим прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

3. Квалифкомиссией правомерно были оставлены без рассмотрения требования подателя жалобы С. о привлечении адвоката К. к уголовной ответственности.

Согласно Разъяснениям Комиссии Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, утверждённым Советом ФПА РФ 28.01.2016 (Протокол № 3), компетенция органов адвокатского самоуправления включает установление в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности. Установление в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно-наказуемого деяния или административного правонарушения возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством. Следовательно, вопрос о наличии в действиях (бездействии) адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния может быть решён только в порядке уголовного

судопроизводства, определённом УПК РФ.

В случае если заявитель полагает, что адвокатом совершено деяние, содержащее признаки какого-либо преступления, она вправе обратиться в правоохранительные органы в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом.

Одновременно Квалифкомиссией обоснованно были оставлены без удовлетворения требования С. о направлении материалов дисциплинарного производства и результатов его рассмотрения в Следственный комитет РФ для проведения доследственной проверки и привлечения адвоката К. к уголовной ответственности. При этом Квалифкомиссия верно отметила, что поскольку к материалам дисциплинарного производства применяется специальный правовой режим охраны сведений, составляющих адвокатскую тайну, они могут быть истребованы только на основании судебного акта (п. 1 ст. 8, п. 3 ст. 18 Закона об адвокатуре, п. 4 ст. 19, п. 1 ст. 23 КПЭА).

С учётом изложенного Совет АП СПб приходит к выводу, что в результате дисциплинарного производства вне разумных сомнений установлены факты ненадлежащего профессионального поведения адвоката К. при обстоятельствах, указанных выше.

Совет АП СПб признаёт опровергнутой презумпцию добросовестности адвоката К. в указанной части дисциплинарных обвинений, а его вину в совершении дисциплинарного проступка – установленной.

Совет АП СПб соглашается с применённой Квалифкомиссией квалификацией действий (бездействия) адвоката К.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: «Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА меру дисциплинарной ответственности адвокату К. за допущенные нарушения, Совет АП СПб не признаёт их тяжкими, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий, ставших результатом действий (бездействия) адвоката К. не имеется, и учитывает, что это нарушение совершено адвокатом К. по грубой неосторожности.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката К. действующих дисциплинарных взысканий.

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

по дисциплинарным производствам № 318/2023 и № 319/2023 признать в действиях (бездействии) адвоката К. (регистрационный номер 0000 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга) наличие нарушения:

подпунктов 1 и 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,
подпункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката,
пункта 6 статьи 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (во взаимосвязи со Стандартом осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве)

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.